

Перед ним стоял никто иной, как сам счастливчик, главный герой этого мира, Линь Ань. Ван Сюань ударил Чу Сиянь по лицу не только ради унижения, чтобы выместить злость и похитить ее удачу. Была и другая причина – заставить Линь Аня выйти. В конце концов, подавление сына удачи – это как выбрать: одну овцу прогнать или двух оставить. Лучше подавить их вместе, пока они слабы, чтобы быстрее выполнить задания системы и получить награды. Тогда он мог бы жить свободно, счастливо и наслаждаться сексуальными удовольствиями. Однако он не ожидал, что Линь Ань будет так терпелив. Когда он ударил Чу Сиянь по лицу в первый раз, тот не мог не появиться. Позже он согласился выйти только после того, как его неоднократно унижали. Иначе, зачем ему было бы дело до жалкого Да Хуан Даня? Дворец Чжэньбэй – это богатый и влиятельный род, у них столько лекарств уровня Да Хуан Даня, сколько хочешь. Ван Сюань слегка прищурился и спокойно сказал: – Кто ты такой? Почему ты вмешиваешься в чужие дела? Линь Ань усмехнулся и поднял голову: – Джентльмен должен говорить, когда встречает несправедливость. Кроме того, мисс Чу и я – одноклассники. Как ученик академии, я, Линь Ань, не могу просто стоять и смотреть! Эти слова были сказаны с большой праведностью. Студенты, наблюдавшие за происходящим, время от времени ликовали, а некоторые смелые девушки даже публично признавались ему в любви. Линь Ань был очень доволен собой. Сначала он не хотел конфликтовать с Ваном Сюанем, принцем Чжэньбэя, и просто хотел выжить. Поэтому, когда Чу Сиянь ударили в первый раз, он не встал на ее защиту. Но когда он увидел, что Линь Ань пытается забрать у нее Да Хуан Дань, он не смог оставаться равнодушным. Ведь он уже считал этот Да Хуан Дань своей собственностью. В конце концов, Чу Сиянь была влюблена в него, и большинство природных сокровищ, которые ей дарил Ван Сюань в прошлом, попадали в его руки. Этот Да Хуан Дань, скорее всего, был таким же. С этой пилулей он определенно мог бы войти в царство Сяньтянь в течение месяца и, безусловно, выиграть главный приз на экзамене по боевым искусствам. С гарантированным успехом на литературном экзамене, он, несомненно, получит благосклонность императора и сможет вскоре подняться по карьерной лестнице. Поэтому, когда Линь Ань был спровоцирован, он встал. Сначала он немного опасался Вана Сюаня из-за его положения. Но увидев, как много людей его поддерживают, он вдруг почувствовал уверенность в себе. И что? Так ты принц Чжэньбэя! Я выступаю за справедливость, так почему же я должен бояться тебя? Глядя на Линь Аня с его гордой физиономией, Ван Сюань был лишен слов. Ты всего лишь милый мальчик, который ест мою еду и пользуется моими вещами, чем ты можешь гордиться? Если бы не необходимость подавить его и похитить его удачу, Ван Сюань просто проигнорировал бы его: – В чем проблема, что принц забирает свои вещи? – И кто ты такой, что смеешь командовать принцем? Линь Ань выглядел сердитым, но его гнев быстро прошел, и он усмехнулся: – Разве дворец Чжэньбэй не пришел в упадок? Вещи, которые были подарены, нужно вернуть. Плохо, если такая репутация распространится! Выражение лица Вана Сюаня стало суровым: – Как же репутация моего дворца Чжэньбэй может позволить такому негодяю, как ты, устраивать цирк? Ты тоже хочешь получить от меня пощечину? – Ты... ты... Линь Ань застыл и замолчал. Ван Сюань посмотрел на подавленного Линь Аня и холодно фыркнул: – Если у тебя нет способностей, не лезь спасать красавицу. – Убирайся! Затем он обратился к Чу Сиянь: – Советую тебе послушно отдать вещи! Иначе ты опозоришь себя. Чу Сиянь не ожидала, что Линь Ань тоже не сможет ее спасти. Она слишком сильно сжимала флакон, и ее рука стала бледной. Увидев это, присутствующие тоже начали высказывать свое мнение. – Чу Сиянь на этот раз проиграла. – Да! Раньше принц был очень послушным по отношению к ней, а она его не ценила. Вот, возмездие пришло. – Она не хочет возвращать его, правда? Если она так поступит, это просто позор для ее семьи. – Говорят, она дочь нынешнего цензора. Не знаю, у кого она этому научилась – она не отдает ничего из того, что получает. – Кажется, и отец у нее не из хороших. Возможно, он много воровал и брал взятки за кулисами. А он все еще называет себя цензором. Фу! – ...Услышав, что общественное мнение постепенно начало обсуждать ее отца, а даже ее семью, Чу Сиянь побледнела от гнева. Почему ругаете меня! Ван Сюань явно настаивал на том, чтобы подарить мне вещи. Я взяла их, а он требует, чтобы я вернула. Разве в мире бывают

такие глупости? К тому же, это то, что он должен был выплатить. Все эти годы я тратила время и силы, чтобы с ним общаться. Разве это не убыток? Я даже не просила его компенсировать больше – я еще цеплялась к старым чувствам! Самое отвратительное – это Ван Сюань, этот мерзавец! Я думала, что он просто отвратителен. Я не ожидала, что он такой злобный. Он подарил мне подарок, а потом просит вернуть его, еще и опозорил меня на публике! Расторжение помолвки – действительно лучшее решение! Радуюсь этому решению, Чу Сиянь начала беспокоиться. Да Хуан Дань был действительно слишком важен, и она не могла заставить себя отказаться от него. Но она не могла выносить насмешки окружающих. Она не могла не достать флакон и не швырнуть его в Вана Сюаня: – Тебе обратно!! – Нет... – лицо Линь Аня исказилось, он собирался вмешаться. Флакон попал в Вана Сюаня прямо в грудь, но тот увернулся, и флакон разбился. Круглые пилюли разлетелись по земле, катясь по телу. Лицо Линь Аня исказилось от боли. Чу Сиянь была очень недовольна. Не хочешь назад? Все на земле, посмотрим, захочешь ли ты их еще есть? – Я вернула эту Великую Омолаживающую Пилюлю Яньэр. – Ваше Высочество, вы сами не поймали ее, поэтому не можете винить меня. Чу Сиянь выглядела невинно. Эта женщина определенно сделала это специально! Но Вану Сюаню все равно, наоборот, он улыбнулся и сказал: – Неважно, главное – чтобы она не была у тебя. Затем он ногой раздавил лежащие на земле Да Хуан Дани: – У меня в дворце Чжэньбэй таких пилюль несчетное количество. Даже если они упадут на землю, пропадут или их съедят собаки, мне все равно. – Ты... – прекрасные глаза Чу Сиянь расширились от гнева, и она указала на Вана Сюаня. Она поняла, что сказал Ван Сюань – что он назвал ее хуже собаки. Она вот-вот заплачет и собиралась сказать что-нибудь резкое. Но вспомнила о жгучей боли на лице и сдержалась. Она просто топнула ногой, фыркнула и отвернулась. Линь Ань посмотрел на раздавленный в порошок Да Хуан Дань у ног Вана Сюаня, и его лицо исказилось от боли. – Что? Мастер Линь, вы же не хотите превратить эту пилюлю в порошок? Ван Сюань с ухмылкой посмотрел на Линь Аня. У Линь Аня была такая идея. Ведь хотя пилюля была раздавлена, ее лекарственная сила оставалась. После того, как люди разошлись, он мог собрать порошок с земли и съесть его, эффект был бы тот же. Но теперь, когда Ван Сюань об этом сказал, он не знал, шутит тот или нет. Линь Ань, естественно, не собирался признаваться: – Хм! Холодно фыркнув, Линь Ань ушел вместе с Чу Сиянь. В конце концов, ему все еще нужна была поддержка семьи Чу, а Чу Сиянь нужно было уговорить. Глядя на уходящие спины двоих, золотой свет, окутывавший их, немного потускнел. Ван Сюань задал этот вопрос, конечно же, не просто так. Потому что он знал основную сюжетную линию и понимал характер Линь Аня. Не смотрите, что он такой благочестивый, если это выгодно ему. Он действительно может собрать раздавленный порошок с земли и съесть его. Ван Сюань, естественно, не позволит порошку остаться здесь и помочь врагу. Оглядываясь вокруг, он увидел в своей памяти знакомое лицо, поэтому махнул рукой: – Толстый... брат Чжоу, да? Полная фигура наклонилась вперед, выглядя льстиво: – Да, Ваше Высочество, что вам угодно? – Ты же владеешь собачьим мясным магазином, да? Этот лекарственный порошок на земле – награда тебе. Пусть твоя собака съест его! Студент по фамилии Чжоу обрадовался: – Спасибо, Ваше Высочество! Ван Сюань кивнул, повернулся и ушел. Проводив Вана Сюаня, студент по фамилии Чжоу обернулся и посмотрел на него. Его лицо вдруг изменилось: – Тихо, все! Этот порошок подарил мне сам Его Королевское Высочество, Наследный Принц! – Кто увидел, тому достанется! Толстый Чжоу, не будь неблагодарным! – Неважно! Собака, да? Я теперь щенок! – Не хватайте! Дайте мне еще раз облизать его! ...Ван Сюань, разумеется, не знал, что произошло в том месте после его ухода. Иначе он бы хлопнул в ладоши от восхищения. В этот момент он был счастлив, потому что в его голове раздался знакомый механический голос: □ Дин! Поздравляем хозяина с успешным подавлением сына удачи, пресечением его шансов и получением 100 очков удачи. □ □ Активирован бонус для новичков, первое значение удачи получит десятикратную прибыль, полученное на этот раз значение удачи будет скорректировано до 1000 очков. □ □ Получена дополнительная лотерея высокого уровня! □ В этот момент у Вана Сюаня в голове было только три слова: богатый!

<http://tl.rulate.ru/book/109911/4104099>